

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.075

DOI: 10.17223/17267080/65/1

Н.В. Коптева

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(Пермь, Россия)*

Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения

В качестве модели интернет-зависимости как технологического способа бытия-в-мире рассматривается шизоидный способ существования в концепции онтологической неуверенности, принадлежащей британскому психиатру Р. Лэйнгу. Оба эти способа объединяет невоплощенность (ментального Я в теле), являющаяся у шизоида результатом собственных действий, а у зависимого – платой за преимущества, предоставляемые современными коммуникативными технологиями. Для подтверждения теоретических положений используется авторский общепсихологический конструкт онтологической уверенности и созданные на его основе методики.

Ключевые слова: интернет-зависимость; онтологическая уверенность; онтологическая неуверенность; воплощенность; невоплощенность.

Введение

В статье для изучения «общих чувств» бытия при разной выраженности интернет-зависимости используется авторский общепсихологический конструкт [1, 10], созданный на основе клинической концепции онтологической неуверенности (*ontological insecurity*) Р. Лэйнга [2, 3]. Ее актуальность для исследования изменений, вносимых в жизнь человека новыми коммуникативными технологиями, связана с тем, что душевное здоровье, надежный способ структурирования бытия-в-мире, автор связывает с укоренением Я в теле, которое выступает в качестве проводника бытия в мир [4. Р. 186]. Такого самообосновывающего Я в той или иной мере лишен онтологически неуверенный шизоид, отвергающий собственное тело как ложное Я, а заодно с ним и свое поведение, действия, поступки. Реальному миру, в котором они совершаются, шизоид противопоставляет «аутистский, частный, интраиндивидуальный “мир”» истинного ментального Я. Р. Лэйнг развивает идею Ж.-П. Сартра о том, что выбор «мнимого состояния вместе со всем, что оно подразумевает, – это побег не просто от содержания реального (бедности, неразделенной любви, неудачи соб-

ственного предприятия и т.п.), но от формы самой по себе реальности, характера ее присутствия, своеобразного ответа, которого она требует от нас, приспособления наших поступков к объекту, неистощимости восприятия, независимости, самого пути, каким должны развиваться наши чувства» [2. С. 84]. Аналогичным образом лишение человека «в эфире» физического тела, превращение в нематериальное существо, по мнению видного теоретика медиа М. Маклюэна, радикально меняет все его связи с действительностью [5]. С распространением Интернета, средств мобильной связи эфир перестал быть привилегией немногих. Практически для каждого человека открыта возможность развоплощенного существования, вполне соответствующего выведенной Р. Лэйнгом формуле шизоидного способа бытия: Я ↔ (тело-другой) или Я ↔ (тело-мир); английские аналоги: self ↔ (body-other), self ↔ (body-world) [2. С. 80; 3. Р. 82].

Разумеется, само это обстоятельство нельзя расценивать исключительно как негативное. Уже в психоанализе, с которым связывают понятие зависимости, толкование избегания, отрицания, отвержения фантазии исключительно в смысле психологических защит, уводящих человека от реальности, и соотнесение их с болезнью было скорректировано Х. Хартманом как основанное на переоценке кратчайших путей к реальности и недооценке ресурса ведущих к ней окольных путей. Он также считает крайне эффективным адаптационным процессом позитивный коррелят избегания – поиск наиболее благоприятной из возможных доступных вариантов окружающей среды [6. С. 31–35]. Эксперименты в эфире, выступающие в качестве приращения, дополнения к обычной жизни, могут служить ее обогащению.

В экзистенциальном анализе мера, в которой происходит отказ от свободы структурирования Dasein, является одним из критериев различения невротических и психотических форм бытия: у невротика он частичный, а при психозе – полный. Подобным образом пользователи, которые обнаруживают симптоматику зависимости в неполном объеме, отличаются от собственно интернет-зависимых мерой, в которой приверженность виртуальной интернет-реальности приобретает компульсивный, вынужденный характер (о чем свидетельствуют коннотации слова *аддикция* с лишением свободы, подчинением, рабством). Вторым, хотя достаточно условным, критерием душевной болезни является то, что существенную часть своей свободы человек приносит в жертву не миру «вообще», а миру, сконструированному им самим (парадокс несвободы, которая сама себя выбрала) [7. С. 106–107, 110]. Поскольку создаваемая современными технологиями компьютерная реальность уже давно стала неотъемлемой частью мира «вообще», при интернет-зависимости речь не идет исключительно о субъективной несвободе. Свобода выбора «мест обитания» среди бесчисленного количества предоставляемых Интернетом возможных реальностей, а также их смены заведомо ограничена спектром способов мнимого развоплощенного бытия.

В экзистенциальном подходе человеческое существование в идеале понимается как реализуемое гармоничным сочетанием (альянсом) разнообразных способов, модусов. Патология, в частности, может заключаться в

сведении множества модусов бытия к какому-либо одному и его противопоставлению остальным. С. Хоружий соотносит подлинное бытие и частный технологический способ существования в виртуальной реальности, акцентируя его специфику, близкую к невоплощенности. «Расширяются опыт и способности человека, но расширяются они за счет погружения в умаленную и участненную, недовоплотившуюся и недооформившуюся реальность, в сферу минимальной, пороговой событийности и энергетики. Гипертрофия «виртуалистского мировосприятия», глобальная трансляция и тиражирование его установок служат, как можно предположить, симптомами энергетического упадка человека и мира – упадка не количественного, а качественного: убыли формостроительной воли и способности. В своем развитии они потенциально приводят к появлению типа *homo virtualis*, который стремится замкнуться в горизонте виртуальной реальности, с трудом его покидает и вырабатывает специфические «виртуалистские» стереотипы поведения и деятельности. Однако все существующее не есть виртуальность. В бытии-действии виртуальная реальность – только недород бытия, низший горизонт минимальных недообналиченных событий; тогда как человек – Нексус, действующая связь между всеми горизонтами» [8].

В психологическом плане Р. Лэйнг связывает невоплощенность шизоида с отказом от действия, нежеланием «вверять себя предметной стихии», сведением творческих способностей к способности создавать фантомы, а объективной экзистенции – к выражению ложного Я. Раскол Я, отчуждение его части также предполагают, что «заронено зерно постоянного схождения, слияния или путаницы на границе между “здесь” и “там”, “внутри” и “снаружи”, поскольку тело не твердо ощущается как “Я” в противоположность “не-Я”» [2. С. 188]. Предположение о подобии нового технологического способа структурирования бытия *homo virtualis* шизоидному может быть подкреплено эмпирическим исследованием соответствующих общих чувств бытия.

Упомянутый общепсихологический конструкт онтологической уверенности (ОУ), восходящий к концепции Р. Лэйнга [1, 10], охватывает континуум экзистенциальных положений «онтологической уверенности, воплощенности – неуверенности, невоплещенности». Точкам континуума соответствуют одноименные общие чувства, переживания индивидом собственного бытия, от них производны два уровня частных переживаний, связанных с основаниями уверенности, находящие выражение в спектре переживаний более частного порядка:

- уровень менее дифференцированных базовых переживаний ценностного характера, отправной точкой которых служит переживание человеком собственного воплощенного Я; не являясь специфическими для элементов бытия-в-мире (Я, тело, мир, люди, значимое как индивидуальная ценность), они придают последним смысл бытийных опор, «сшивают» в одно целое пространство бытия-в-мире;

- уровень более дифференцированных переживаний человеком собственной автономии и одновременно связанности с другими людьми и миром.

На основании изложенного могут быть конкретизированы гипотезы представляемого далее эмпирического исследования: с ростом симптоматики интернет-зависимости происходит следующее:

- снижаются проявления ОУ на обоих ее уровнях (как переживания бытийных опор, а также как переживания личностной автономии и одновременно связанности с людьми и миром);

- нарастают проявления онтологической неуверенности (ложного Я);

- снижается уверенность в собственном теле в сравнении с уверенностью в ментальном Я (что можно считать признаком дефицита воплощенности, раскола целостного Я, появления соответствующей ненормативной границы в его пределах);

- появляются аналогичные признаки нарушения нормативных границ между Я и не-Я как основными «составляющими» бытия-в-мире.

В ранее проведенном исследовании, в котором была предпринята попытка обоснования экзистенциального подхода к игровой компьютерной зависимости как особому технологическому способу бытия-в-мире на примере пользователей приложения World of Warcraft, часть этих гипотез нашла подтверждение [9]. В настоящей статье реализуется намерение распространить обозначенный подход за пределы конкретного вида зависимости на интернет-зависимость в целом.

Методы исследования

При создании инструментария, предназначенного для диагностики ОУ, мы ориентировались на условно выделяемые способы описания Р. Лэйнгом феноменов онтологической неуверенности и уверенности: посредством набора определений, относящихся к переживанию отдельных элементов бытия-в-мире, а также с помощью законченных суждений. В ходе подбора пунктов методики ОУСД, построенной по принципу семантического дифференциала и предполагающей оценку объектов, в отношении которых человек испытывает уверенность, и психометрической методики ОУПМ с пунктами в виде суждений, использовались некоторые формулировки Р. Лэйнга.

В методике ОУСД принцип семантического дифференциала применялся в целях выявления ОУ и ее измерений, соответствующих переживанию человеком основных элементов бытия-в-мире в качестве опор. В сокращенном варианте методики было оставлено 7 наиболее информативных оппозиций прилагательных, соответствующих критериям близости, ценности и оценки (родной–чужой, безопасный–опасный, ценный–ничего не стоящий, надежный–ненадежный, родственник–чуждый, важный для меня–не важный, близкий–не близкий) [10]. Из 5 первичных шкал – *уверенность в ментальном Я, уверенность в теле, уверенность в значимом, уверенность в людях, уверенность в мире* – две первые шкалы составляют уверенность в Я, «центральной анклав» индивидуального бытия, а оставшиеся три – уверенность в том, что относится к не-Я, предполагающие пе-

реживания единства своей сущности с тем, что составляет индивидуальную ценность, причастности к другим людям, единоприродности с миром. Частные шкалы суммирует общий показатель, характеризующий ОУ как переживание уверенности в собственном Я и за его пределами, переживание опор в пространстве бытия.

Методика ОУПМ включает 30 пунктов, образующих четыре первичные шкалы. Три из них являются измерениями ОУ: *автономия, витальные контакты с миром, витальные контакты с людьми*. Шкала *ложное Я* характеризует онтологическую неуверенность, неовощность. Общий показатель переживания автономии, отделенности от других людей, мира и одновременно связанности с ними вычисляется путем сложения первых трех шкал, из суммы которых вычитается показатель шкалы *ложное Я*.

В результате кросс-валидизации эмпирических конструкторов методик выявились тесные, имеющие общую логику связи ОУ обоих уровней с известными родовыми конструктами: осмысленности жизни, жизнестойкости, экзистенциальной исполненности, оптимизма, субъективного счастья и т.д.

Для диагностики выраженности интернет-зависимого поведения использовалась шкала С.-Х. Чена [11–13].

В исследовании принимали участие 160 человек – студенты вузов г. Перми (возраст от 18 до 22 лет).

Результаты исследования

Эффекты интернет-зависимости на переживания ОУ. 39,4% от общей выборки (63 человека), набравшие от 27 до 42 баллов по результатам опросника С.-Х. Чена [11. С. 28], составили *группу с отсутствием интернет-зависимого поведения*, 46,9% (75 человек), которые получили от 43 до 63 баллов, – *группу склонных к возникновению интернет-зависимого поведения (доаддитивный этап)*, и 13,7% (22 человека) с суммарным баллом свыше 65 – *группу с наличием интернет-зависимого поведения (с компонентом злоупотребления интернетом)*. Полученные результаты подтверждают предположение, что внедрение новых коммуникационных технологий размывает границы того, что подразумевают под «нормой» [14].

Для изучения эффектов принадлежности к группе на характеристики онтологической уверенности–неуверенности использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Независимой переменной выступала принадлежность респондентов к одной из трех групп, анализу были подвергнуты показатели методик, диагностирующих ОУ. Обнаружилось влияние принадлежности к группам как на общие, так и на частные показатели ОУ обоих уровней (табл. 1, рис. 1–7).

Общие показатели методик последовательно снижаются с ростом интернет-зависимости: по методике ОУСД различия значимы между всеми группами, а по методике ОУПМ – между группой интернет-независимых и группами склонных к интернет-зависимому поведению (доаддитивный этап) и зависимых (рис. 1, 2).

Таблица 1

Эффекты фактора «интернет-зависимое поведение» на дисперсию переменных в общей выборке пользователей интернета (N = 160)

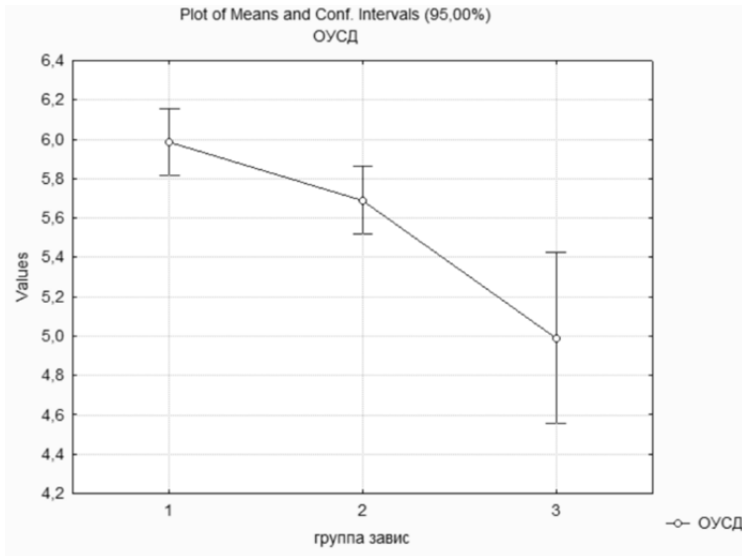
Параметр	MS	MS	Величины	
	Effect	Error	F	Effect
Уверенность в значимом	9,8	0,8	12,9	0,000
Уверенность в ментальном Я	5,0	0,8	6,4	0,002
Уверенность в теле	14,2	1,5	9,4	0,000
Уверенность в людях	14,3	1,4	9,9	0,000
Уверенность в мире	3,8	1,6	2,3	0,099
Общий показатель (ОУСД)	8,1	0,6	14,1	0,000
Витальные контакты с миром	174,8	23,8	7,3	0,001
Витальные контакты с людьми	52,6	25,1	2,1	0,127
Автономия	95,2	13,8	6,9	0,001
Ложное Я	697,5	28,3	24,6	0,000
Общий показатель (ОУПМ)	3012,0	201,6	14,9	0,000

То есть по мере выраженности интернет-зависимости убывает переживание бытийных опор в собственном Я и за его пределами. Переживания автономии и одновременно связанности с людьми и миром также в большей мере выражены в группе интернет-независимых респондентов, чем в группах, различающихся мерой зависимости. По мнению А. Лэнгле, состоявшаяся, «полная», целостная жизнь отмечена экзистенциальным антагонизмом: «очевидно, к сущности экзистенции относится то, что мы находимся в отношениях взаимодействия с миром, от которого должны отграничиваться и отличаться, потому что каждый человек имеет свою собственную сущность, отличающую его от всех других людей и вещей. Потеря автономии представляет собой смертельную опасность для человека. Мы должны отграничиться от внешнего мира и все же, как это ни парадоксально, мы очень тесно с ним связаны. Это больше, чем просто связь, – мы им обусловлены, мы являемся “производными” от этого мира» [15. С. 80]. Полученные данные могут указывать на дефицит экзистенции не только у интернет-зависимых, но и у склонных к зависимости пользователей. Их «общие чувства» экзистенции менее позитивны в сравнении с группой, у которой зависимость отсутствует.

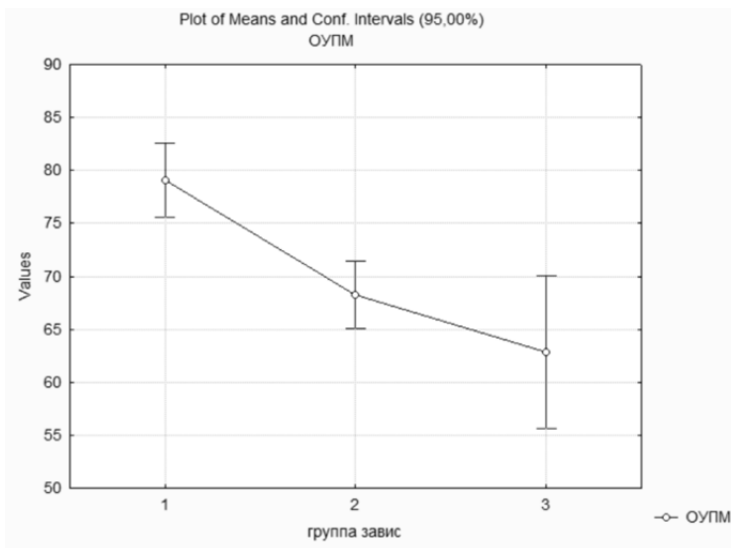
Далее мы будем рассматривать выраженность в группах сходных по своему смыслу частных характеристик ОУ обеих методик. Так, показатели *уверенности в ментальном Я* и *уверенности теле* методики ОУСД, *автономии* и *ложного Я* методики ОУПМ позволяют уточнить субъективные переживания респондентами собственного Я. Подобным образом показатели этих методик *уверенность в людях*, *уверенность в мире* и *витальные контакты с людьми*, *витальные контакты с миром* раскрывают особенности переживания респондентами того, что относится к не-Я.

Показатели обеих «составляющих» Я (*уверенность в ментальном Я* и *уверенность в теле*) в группе интернет-зависимых значимо ниже, чем в группе доаддитивных и интернет-независимых респондентов (рис. 3), что

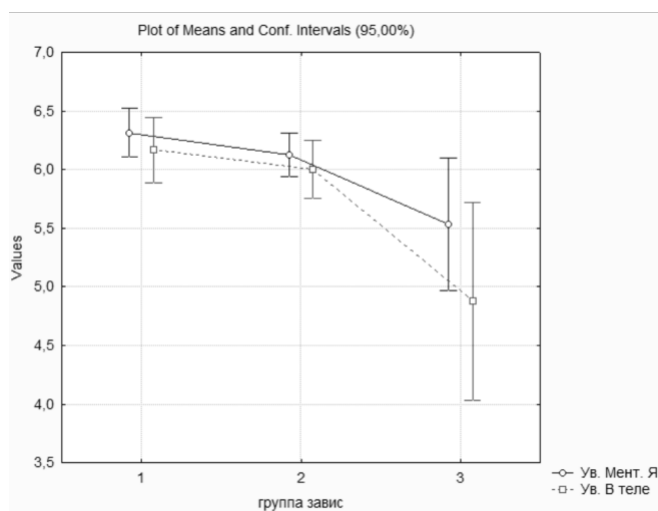
может указывать на снижение самооотношения и дефицит воплощенности при выраженной зависимости.

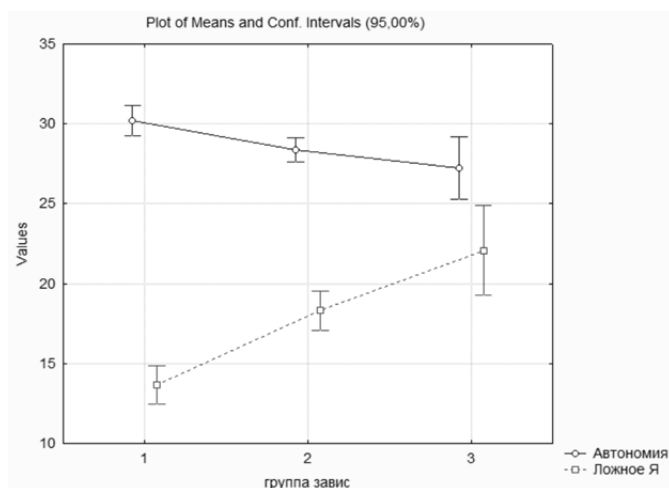
Рис. 1. Эффекты принадлежности к группе на общие показатели методики ОУСД

Рис. 2. Эффекты принадлежности к группе на общие показатели методики ОУПМ

Рис. 3. Эффекты принадлежности к группе на показатели *уверенности в Я, уверенности в теле*

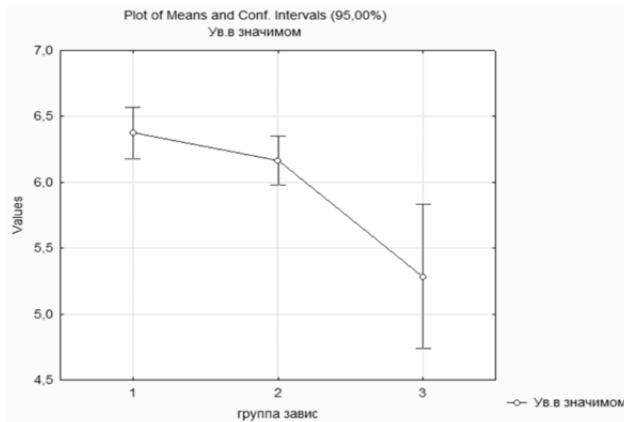
Рис. 4. Эффекты принадлежности к группе на показатели *автономии и ложного Я*

Показатель *автономия* убывает от группы интернет-независимых к группе склонных к зависимости и зависимых (различия значимы между первой и остальными группами, см. рис. 4). Соответствующая шкала по своему смыслу более или менее близка к шкалам интернальности, локализации контроля, автономии методик САТ, СЖО, психологического благополучия (К. Рифф) и др., предполагающим переживание себя в качестве независимой личности, способной к самостоятельному выбору. Обратную

логику убывания демонстрирует показатель *ложное Я*, минимальный в группе интернет-независимых, промежуточный на доаддитивном этапе и максимальный в группе зависимых (различия значимы между всеми группами). Злоупотребляющих интернетом пользователей в наибольшей мере характеризуют отчуждение, переживания неподлинности существования, разрыва между своей внутренней сущностью и маской, ролью. Ложное Я сопровождают переживания отстраненности от собственного тела и поведения, присущие невоплощенности, осознание разобщенности с людьми и миром. Мироощущение интернет-зависимых респондентов больше, чем представителей двух других групп, передают метафоры: «мир – тюрьма без решеток» (Р. Лэйнг), «ходить по тонкому льду» (Л. Бинсвангер).

По показателю *уверенности в значимом* различия между группой независимых и доаддитивных отсутствуют (рис. 5), а в группе зависимых он достоверно ниже. Соответственно, ее представители в меньшей мере ощущают бытийную опору в том, что считают своей индивидуальной ценностью.

Рис. 5. Эффекты принадлежности к группе на показатель *уверенности в значимом* как индивидуальной ценности

Показатели *уверенности в людях* значительно убывают от группы интернет-независимых к группе доаддитивных и зависимых (рис. 6). Отсутствие значимых различий по показателю *уверенности в мире* можно соотнести с идеей Р. Лэйнга о том, что компенсация невоплощенности в сфере общения, взаимодействия с людьми более проблематична, чем при выстраивании отношений «с деперсонализированными личностями, с фантомами собственных фантазий (имаго), вероятно, с вещами, вероятно, с животными» [2. С. 74]. Впрочем, на недостаточность этой интерпретации и неоднозначность картины в этом плане указывают отсутствие значимых различий между группами по показателю *витабельные контакты с людьми*, а также значительно более высокий показатель *витабельные контакты с миром* в группе независимых (рис. 7), чем в группах доаддитивных и зависимых

респондентов. То есть эти группы в меньшей мере характеризуют витальные контакты, предполагающие удовлетворенность жизнью, переживание своего мира как надежного, находящие выражение в метафорических образах «твердо стоять обеими ногами на земле» (Л. Бинсвангер), «чувствовать себя в мире как дома» (Э. Фромм, Р. Лэйнг).

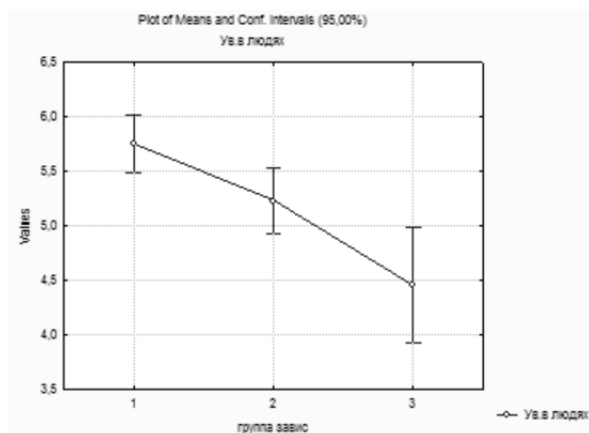

Рис. 6. Эффекты принадлежности к группе на показатели уверенности в людях

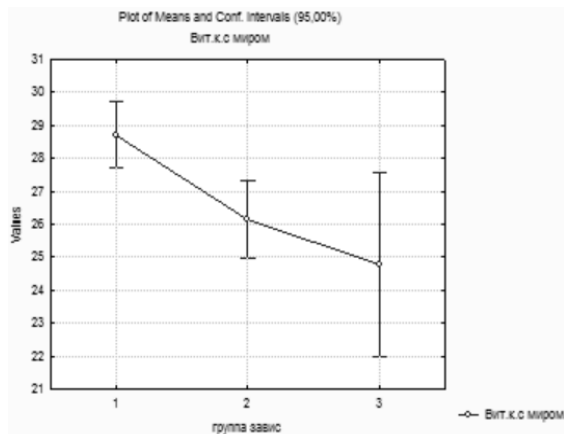

Рис. 7. Эффекты принадлежности к группе на показатели витальных контактов с миром

Особенности переживания бытийных опор в группах пользователей, различающихся уровнем выраженности интернет-зависимого поведения. В целях уточнения положений, выдвинутых на основании эффектов интернет-зависимости на измерения онтологической уверенности, представляет интерес отдельное изучение особенностей переживания бытийных опор в группах, различающихся уровнем выраженности интернет-

зависимого поведения. Для этого был предпринят анализ показателей методики ОУСД с помощью Т-критерия для зависимых выборок (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Различия средних значений частных показателей методики ОУСД
в группах пользователей Интернета**

Показатели	Группы								
	с отсутствием интернет-зависимого поведения (N = 63)			со склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения (доаддитивный этап) (N = 75)			с наличием интернет-зависимого поведения (с компонентом злоупотребления интернетом) (N = 22)		
	Mean	t	p	Mean	t	p	Mean	t	p
Уверенность в значимом	6,37	0,46	0,649	6,17	0,42	0,672	5,29	-0,94	0,356
Уверенность в мент. Я	6,32			6,13			5,53		
Уверенность в значимом	6,37	1,30	0,197	6,16	1,23	0,222	5,29	1,26	0,222
Уверенность в теле	6,17			6,00			4,88		
Уверенность в значимом	6,37	5,13	0,000	6,16	6,57	0,000	5,29	2,82	0,010
Уверенность в людях	5,75			5,23			4,45		
Уверенность в значимом	6,37	7,13	0,000	6,16	7,91	0,000	5,29	1,33	0,198
Уверенность в мире	5,36			4,96			4,81		
Уверенность в мент. Я	6,32	1,29	0,203	6,13	1,38	0,172	5,53	2,31	0,031
Уверенность в теле	6,17			5,99			4,88		
Уверенность в мент. Я	6,32	4,16	0,000	6,13	6,29	0,000	5,53	3,57	0,002
Уверенность в людях	5,75			5,21			4,45		
Уверенность в мент. Я	6,32	6,23	0,000	6,13	7,28	0,000	5,53	1,72	0,100
Уверенность в мире	5,36			4,96			4,81		
Уверенность в теле	6,17	2,82	0,006	6,00	4,68	0,000	4,88	1,17	0,257
Уверенность в людях	5,75			5,23			4,45		
Уверенность в теле	6,17	4,37	0,000	6,00	6,22	0,000	4,88	0,16	0,875
Уверенность в мире	5,36			4,96			4,81		
Уверенность в людях	5,75	2,76	0,008	5,23	1,79	0,077	4,45	-1,08	0,293
Уверенность в мире	5,36			4,96			4,81		

В трех обсуждаемых выборках оценка *уверенности в значимом* не отличается от оценки *уверенности в Я: в ментальном Я и теле*. Отсутствие различий может свидетельствовать о «слиянии» Я с индивидуальной ценностью, о том, что уверенность в ней во всех группах может также рассматриваться как уверенность в особом, ценностном уровне Я. В обыденной психологии на это указывают такие выражения, как «голову (руку) даю на отсечение», «зуб даю» и т.д. В научной психологии С.Л. Рубинштейном отмечено, что к своему Я в еще большей мере, чем свое тело, человек относит свое внутреннее психическое содержание, что в каком-то

очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Это содержание он, вслед за У. Джемсом, разделяет на то, что человек в лучшем случае признает своим, и то, что включит в собственное Я. В качестве примеров того, что будет включено в Я, С.Л. Рубинштейн называет мысль, «которой человек отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь» [16. С. 243].

Отношение к индивидуальной ценности можно рассматривать также как проявление трансценденции Я. В числе 35 значений трансценденции А. Маслоу, объединяя Я и тело, выделяет «трансценденцию собственного тела, собственных плоти и крови на пути идентификации с высшими ценностями, когда само Я сродняется с ними» [17. С. 281]. Феномены трансценденции Я и тела А. Маслоу относит к трансперсональной психологии, представляющей более продвинутые образы вочеловеченности, чем концепция самоактуализации. Чувствительность человека к ценностям убеждает в том, что, подобно самоактуализации, самотрансценденция не такая уж редкость, хотя индивидуальные ценности далеко не всегда совпадают с бытийными.

Вполне ожидаемо то, что показатели *уверенность в мире* и *уверенность в людях* в группах отстают от *уверенности в значимом*, поскольку они подразумевают составляющие жизненного мира, которые можно обозначить в качестве «моего». Исключение составляет группа с интернет-зависимым поведением, в которой показатели *уверенность в значимом* и *уверенность в мире* не различаются по уровню.

В группах пользователей с отсутствием интернет-зависимого поведения и склонных к нему (доадиктивный этап) показатели *уверенности в ментальном Я* и *уверенности в теле* статистически значимых различий не обнаружили. Совпадение соответствующих измерений ОУ по уровню выраженности может рассматриваться в качестве указания на равнозначность обеих составляющих Я, отсутствие границ между ними, целостность Я, воплощенность Я в теле, которую Р. Лэйнг считает предпосылкой объединения человека с другими людьми и миром. «Большинство людей чувствуют, что они начались тогда, когда началось их тело, и что они закончатся тогда, когда их тело умрет. Мы могли бы сказать, что подобная личность переживает себя как воплощенную. Воплощенная личность ощущает, что состоит из плоти, крови и костей, что она биологически жизнеспособна и реальна: такой человек осознает себя субстанциональным. В такой же степени, в какой он основательно находится “в” своем теле, он ощущает личную непрерывность во времени. Он будет переживать себя как подверженного опасностям, угрожающим его телу, – опасностям нападения, уродства, болезни и смерти. Он впутан в плотские желания, удовольствия и расстройства тела. Таким образом, у индивидуума в качестве отправной точки есть переживание своего тела как основания, на котором он может быть личностью вместе с другими людьми» [2. С. 61].

Только в группе с наличием интернет-зависимого поведения присутствует различие соответствующих показателей (*уверенность в Я* значимо

выше *уверенности в теле*). Различие переживания бытийных опор в собственном ментальном Я и теле можно расценить как признак разделения Я. В ранее проведенных эмпирических исследованиях онтологической уверенности подобная картина была обнаружена при кластеризации выборки по частным показателям методики ОУСД в группе респондентов, обозначенной как «онтологически неуверенные, невоплощенные» [1].

Обсуждение результатов. В результате проведенного исследования нашли эмпирическую поддержку гипотезы онтологической уверенности как переживания бытийных опор, как переживания личностной автономии и одновременно связанности с людьми и миром о снижении от группы независимых пользователей к группе склонных к интернет-зависимости и группе зависимых с компонентом злоупотребления интернетом.

У пользователей с отсутствием интернет-зависимого поведения и склонных к подобному поведению присутствуют значимые различия между показателями, соответствующими бытийным опорам в Я и за его пределами, что позволяет говорить об их разграничении в сознании. При этом в группе независимых пользователей бытийные опоры в людях и мире также дифференцированы, в то время как в группах доаддитивных и зависимых респондентов подобная дифференциация, а вероятно, и граница между соответствующими бытийными опорами отсутствуют, последние также переживаются менее позитивно, чем в группе независимых. Выявленные в группе интернет-независимых респондентов переживания большинства бытийных опор дифференцированы (за исключением обеих «составляющих» Я, а также идентифицируемой с Я индивидуальной ценности). У пользователей, находящихся на доаддитивном этапе, отдельные границы между бытийными опорами, которые можно считать нормативными, размываются, а в группе зависимых все они оказываются размытыми.

Наличие в группе злоупотребляющих Интернетом пользователей различий в переживании уверенности в ментальном Я и теле, а также их отсутствие между переживаниями уверенности в ментальном Я и мире, уверенности в теле и людях, в теле и мире, в мире и людях согласуются с большей выраженностью в этой группе ложного Я, предполагающего раскол целостного Я, невоплощенность и недифференцированность границ между Я и не-Я. В сочетании эти особенности могут указывать на специфику способа существования, в котором доминирует технологический модус, наличие «трещины там, где мы воспринимаем связность как саму собой разумеющуюся, и слияние (путаницу) элементов, которые мы держим порознь» [2. С.173].

Литература

1. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность : дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2012. 350 с.
2. Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я». СПб. : Белый Кролик, 1995. 352 с.
3. Laing R.D. The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. Penguin Books, 2010. 218 p.

4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента; Наука, 1999.
5. Маклюэн М. К столетию Маршалла Маклюэна. URL: <http://www.svoboda.org/a/24269535.html> (дата обращения: 22.06.2017).
6. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. 160 с.
7. Нидлман Дж. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Людвиг Бинсвангера // Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М. ; СПб., 1999. С. 17–132.
8. Хоружий С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности. URL: <http://opentextnn.ru/man/?id=1982> (дата обращения: 22.06.2017).
9. Коптева Н.В. Особенности онтологической уверенности участников виртуальных игровых сообществ // Научное мнение. 2016. № 1–2. С. 126–137.
10. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность как экзистенциальное измерение психологического здоровья // Волочков А.А. Коптева Н.В. Попов А.Ю. и др. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества Пермь : ПГГПУ, 2015. С. 135–160.
11. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики : учеб. пособие. М. : МГМСУ, 2011. 32 с.
12. Chen Y.F., Peng S.S. University students' Internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships, psychosocial adjustment, and self-evaluation // *Cyberpsychology & Behavior*. 2008. Vol. 11, is. 4. P. 467–469. DOI: 10.1089/cpb.2007.0128.
13. Yen Ju-Yu, Yen Cheng-Fang, Chen Cheng-Sheng et al. The Association between Adult ADHD Symptoms and Internet Addiction among College Students: The Gender Difference // *Cyberpsychology & Behavior*. 2009. Vol. 12, is. 2. P. 187–191. DOI: 10.1089/cpb.2008.0113.
14. Емелин В.А., Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/1/Emelin_Thostov_Rasskazova.phtml (дата обращения: 24.05.2013).
15. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности : сборник статей / пер. с нем. М. : Генезис, 2006. 159 с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000.
17. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб. : Евразия, 1999. 432 с.

Поступила в редакцию 05.07.2017 г.; принята 20.07.2017 г.

Сведения об авторе:

КОПТЕВА Наталия Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ) (Пермь, Россия). E-mail: kopteva@pspu.ru.

ONTOLOGICAL SECURITY WITH DIFFERENT DEGREES OF INTERNET ADDICTION DISORDER

Siberian journal of psychology, 2017, 65, 6–21. DOI: 10.17223/17267080/65/1

Kopteva Natalia V., Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation).

E-mail: kopteva@pspu.ru

Keywords: internet addiction disorder; ontological security – insecurity; embodiment – unembodiment.

The author's approach to internet addiction disorder as a technical way of being-in-the-world is fairly non-traditional for modern psychology. The use of schizoid way of being as its

model, based on the phenomenological conception of ontological insecurity by British psychologist and psychiatrist R.D. Laing, is also innovative. In the first place, both of these ways are characterized by unembodiment of the mental self in the body. The detachment of a schizoid from his own body is similar to the detachment of a false self from the true mental self and is the result of his own actions. According to H.M. McLuhan, modern technologies turn people into discarnate spirits by giving everyone the opportunity of being on the air. Degrees of internet addiction differentiate in the extent to which the freedom of structuring of being-in-the-world in its many dimensions is sacrificed for more or less wide range of forms of unembodied virtual being. Split of the self, de-linkage from the world, destruction of hierarchy and borders of elements which compose the existence are common to both schizoidness and internet addiction and translate into existential insecurity. In order to confirm these theoretical theses we used the psychological construct which describes ontological security as a *general feeling* of existence with derived emotional experiences and two authorial diagnostic procedures descended from this construct. The first procedure was based on the principle of semantic differential and the second procedure was psychometric. The degree of internet addiction was measured by Chen Internet addiction Scale (CIAS). The comparison of characteristics of ontological security with different categories of Internet users (unaddicted, prone to addiction and actually addicted), demonstrated a decline in manifestations of ontological security, a growth of ontological insecurity (a false self) and also signs of irregularities of normative borders. Notably, the differences between confidence in the mental self and confidence in the body, indicating the deficit of embodiment, were identified only in the group of Internet addicted users.

References

1. Kopteva, N.V. (2012) *Ontologicheskaya uverenost'* [Ontological confidence]. Psychology Dr. Diss. Ekaterinburg.
2. Laing, R.D. (1995) *Raskolotoe "Ya"* [The Divided Self]. Translated from English. St. Petersburg: Belyy Krol'ik.
3. Laing R.D. (2010) *The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness*. Penguin Books.
4. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Translated from French by I.S. Vdovina. St. Petersburg: Yuventa; Nauka.
5. McLuhan, M. (n.d.) *K stoletiyu Marshalla Maklyuena* [To the Centenary of Marshall McLuhan]. [Online] Available from: <http://www.svoboda.org/a/24269535.html>. (Accessed: 22nd June 2017).
6. Hartmann, H. (2002) *Ego-psikhologiya i problema adaptatsii* [Ego-Psychology and the Problem of Adaptation]. Translated from German by V. Starovoitov. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
7. Needleman, J. (1999) *Kriticheskoe vvedenie v ekzistentsial'nyy psikhoanaliz Lyudviga Binsvanger* [A Critical Introduction to the Existential Psychoanalysis of Ludwig Binswanger]. In: Binswanger, L. *Bytie-v-mire* [Being-in-the-World]. Translated from English by E. Surpina. Moscow; St. Petersburg. pp. 17–132.
8. Khoruzhiy, S. (1982) *Rod ili nedorod? Zametki k ontologii virtual'nosti* [The kind or underkind? Notes on the ontology of virtuality]. [Online] Available from: <http://opentextnn.ru/man/?id=1982>. (Accessed: 22nd June 2017).
9. Kopteva, N.V (2016) *Osobennosti ontologicheskoy uverennosti uchastnikov virtual'nykh igrovyykh soobshchestv* [Aspects of ontological security of online gamers]. *Nauchnoe mnenie – The Scientific Opinion*. 1-2. pp. 126–137.
10. Kopteva, N.V. (2015) *Ontologicheskaya uverenost' kak ekzistentsial'noe izmerenie psikhologicheskogo zdorov'ya* [Ontological confidence as an existential dimension of psycho-logical health]. In: Volochkov, A.A. Kopteva, N.V. Popov, A.Yu. et al. *Aktivnost', isennostnaya napravlennost' i psikhologicheskoe zdorov'e studentchestva* [Activity, value

- orientation and psychological health of students]. Perm: Perm State Humanitarian-Pedagogical University. pp. 135–160.
11. Malygin, V.L., Feklisov, K.A., Antonenko, A.A., Smirnova, E.A. & Khomeriki, N.S. (2011) *Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki* [Internet-dependent Behaviour. Criteria and Methods of Diagnosis]. Moscow: A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry.
  12. Chen, Y.F. & Peng, S.S. (2008) University students' Internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships, psychosocial adjustment, and self-evaluation. *Cyberpsychology & Behavior*. 11(4). pp. 467–469. DOI: 10.1089/cpb.2007.0128.
  13. Yen Ju-Yu, Yen Cheng-Fang, Chen Cheng-Sheng et al. (2009) The Association between Adult ADHD Symptoms and Internet Addiction among College Students: The Gender Difference. *Cyberpsychology & Behavior*. 12(2). pp. 187–191. DOI: 10.1089/cpb.2008.0113.
  14. Emelin, V.A., Tkhostov, A.Sh. & Rasskazova, E.I. (2013) Psychological factors of development and chronicity of technological addictions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 1. [Online] Available from: http://psyedu.ru/journal/2013/1/Emelin_Thostov_Rasskazova.phtml. (Accessed: 24th May 2013). (In Russian).
  15. Langle, A. (2006) *Person: Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti* [Person: Existential-analytic theory of personality]. Translated from German by O. Larchenko. Moscow: Genезis.
  16. Rubinstein, S.L. (2000) *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg: Piter.
  17. Maslow, A. (1999) *Dal'nie predely chelovecheskoy psikhiki* [The Far Limits of the Human Psyche]. Translated from English by A. Tatlydaev. St. Petersburg: Evraziya.

Received 05.07.2017;

Accepted 20.07.2017